

Глава 454 - Переговоры, которые провалились еще до того, как они начались.

"Негативное эмоциональное значение 666 от У Гуй Юэ".

"Молодежь в наши дни становится лучше!"

Сутенер У Гуйюэ не мог не плюнуть в ее сердце, когда она смотрела, как Чу Юнь и Ши Лин поднимаются по ступенькам.

Большой молодой человек принес лоли в голубой дом, с которым сутенер редко встречался, даже если она долгое время находилась в похотливой ситуации.

Ключ в том, что эти двое выглядят так естественно, без всяких неловкостей и резерваций молодого человека, который только что приехал

Первоначально Чу Юнь не хотел приносить Ши Лин в ожидании места, в результате маленькая девочка не верила в навыки Чу Юнь в переговорах, она чувствовала, что если бы Чу Юнь пришел один, то он смог бы поговорить о вещах.

Хотя Чу Юнь был немного неубедительным, но, думая о своих нескольких планах, казалось, что ни один из них не был успешным, и, наконец, у него не было другого выбора, кроме как привести Ши Лин с черным лицом.

"Господин Чу, пожалуйста, заходите."

"Цин'эр, подавай чай".

Дверь открылась, и Чжао Чунсян слегка завуалированное лицо, ее голос остыл от пустоты.

Чу Юнь и Ши Лин не были вежливы и пошли прямо внутрь.

Чу Юнь оглянулся и был немного удивлен.

Комната была просторной, но не роскошной.

На улице стоял стол с чайными чашками и другой бытовой утварью, а также два стула, так как они должны были принадлежать Чжао Чунсян и ее горничной Цин'эр.

Из этой маленькой детали у Чжао Чунсяна и ее горничной должны быть хорошие отношения.

На стене висела цитра и портрет Чжао Чунсяна.

Внутри был туалетный столик, а за туалетным столиком находилась занавеска, разделяющая комнату.

Конечно, в Чу Юнь, маленький занавес не мог остановить его от обнаружения, и с небольшим восприятием от души, он знал, что за ним есть диван.

Комната была не совсем роскошной, но она была полностью оборудована.

Видно, что это должно быть обычное место отдыха Чжао Чунсяна, в отличие от комнаты, в которой она принимала гостей, она не могла почувствовать здесь этой чертовски плохой атмосферы, вместо этого здесь было очень аккуратно и уютно.

"Вы разочарованы, господин Чу? Эта комната действительно немного эскизная, так почему бы нам не купить еще одну?"

Когда Чжао Чунсян увидел, как Чу Юнь осматривает его комнату, она не сердилась и говорила в насмешливой манере.

Её голос исходил из-за светлой завесы, тонко-вещественной и ясной, на самом деле имея несколько вкусов не съесть земного огня, ни в малейшей степени не похожего на человека на луне и ветер.

"Смена комнат не понадобится, более уместно держать чистую и грязную денежную сделку между нами".

Чу Юнь неоднократно махал рукой.

Он был немного сбит с толку, первое впечатление Чжао Чунсяна о нем было то, что он не знал женщину с Ветреной Луны, но другой участник был главой павильона Весенних ароматов.

Более того, предыдущий сутенер явно не хотел, чтобы Чжао Юнь увидел Чжао Чунсяна, и выглядело так, будто Чжао Чунсян действительно был похож на того, что сказал Старый Бао, не принимая клиентов сегодня.

Но с виду казалось, что Чжао Чунсян ждет Чу Юнь, и сделал исключение, чтобы Чу Юнь мог подняться наверх.

"Если это так, господин Чу может уйти."

Тон Чжао Чунсяна внезапно стал отрицательным.

Ши Лин злорадствовал и сделал презрительный взгляд на Чу Юнь.

"Значение отрицательных эмоций 666 от Чу Юнь."

Чу Юнь был неверующим, когда он пришел сюда, сказав, что он будет вести переговоры сначала и крах Ши Лин, прежде чем прийти на помощь.

В результате этого даже формальные переговоры еще не начались, а люди его просто изгнали.

Чу Юнь думал, что ему не стоит, этот ниггер впустил его, было разумно, что другая сторона должна быть заинтересована в его сделке.

"Разве девушка не хочет услышать о сделке, о которой я говорю?"

Лицо Чу Юня уже было немного темным.

"Я могу грубо догадаться о сделке герцога Чу, я уверена, что он хочет, чтобы я встала на его сторону после конкурса красоты и одобрила рекламу для него, и, соответственно, он обеспечит защиту моей семьи Чжао и даже гарантирует мое возвращение в семью, не так ли?"

Внутри глаза Чжао Чунсяна сияли мудрым светом.

Чу Юнь знал, что он пал на обочину переговоров.

Другая сторона уже знала, чего он хочет, знала его рычаги влияния, и, казалось, не была

заинтересована в том, что он может предложить.

Напротив, Чу Юнь понятия не имел о потребностях Чжао Чунсяна.

Может быть, другая сторона влюбилась в его пышную красоту?

Чу Царь Демонов вздрогнул от волнения, это, блядь, не невозможно!

Не смотря ни на что, он, Царь Демонов Чу, был также сразу после великой красоты Муронг Синь в то время.

"Сестра Чжао может показать мне свою руку?"

В этот момент Ши Лин, который наблюдал за шутками Чу Юня на стороне, вдруг заговорил в сторону Чжао Чунсяна.

Глаза Чжао Чунсяна загорелись на словах и протянули руку перед Ши Лин.

Ши Линг вытянул два пальца и поместил их на пульс другого.

Чу Юнь какое-то время задавался вопросом, ты чертовски хорошо говорил, что ведешь переговоры, зачем ты включил свой пульс.

Как только Ши Лин положила палец на пульс другой стороны, ее внешний вид слегка изменился, и в следующий момент ее выражение стало замечательным.

"Но в разговорах нет ничего плохого."

У Чжао Чунсян не было ни малейшего намерения скрывать Чу Юнь, но в глубине ее глаз всплыл намек на грусть.

Ши Линг становилась все более и более запутанной, как она смотрела, как они вдвоем играют загадки.

"Ищет ли сестра, надеясь удержать его здесь, не сказав ни слова миру, или это окончательное решение без слова?"

Ши Лин выглядел немного серьезнее.

"Злое семя - это просто злое семя, завязывай."

Тон Чжао Чунсяна был безразличным.

Чу Юнь наконец-то подошел к концу.

Чувствовалось, что Чжао Чунсян беременна, черт возьми, чтобы сделать аборт!

Но для тебя не так уж и сложно сделать аборт, не так ли? Почему бы нам просто не взять таблетки для аборта и покончить с этим?

"Джентльмен должен презирать меня, верно?"

Чжао Чунсян повернулась назад, чтобы посмеяться над собой.

Чу Юнь был на мгновение безмолвным.

Честно говоря, он не смотрел свысока на женщин из "Зеленого дома", у каждого был свой образ жизни и свой выбор, и никто не имел права комментировать образ жизни других людей без всякой причины.

Жить было нелегко для всех, и, по мнению Чу Юня, не было такой вещи, как индустрия, все зависело от человека.

Женщина ветра и пыли действительно пришла, чтобы обсуждать и презирать, но с другой стороны, если бы не так много мужчин, промышленность была бы давно отрезана.

Другая перспектива, пыльные женщины, есть некоторые продают свое искусство, а не продают свои тела сильных женщин, в силу своего таланта, чтобы жить так, как они хотят выглядеть.

Более того, у каждого были свои разочарования и трудности, и вы не были в том положении, чтобы диктовать чью-либо жизнь, когда вы не понимали, через что он прошел.

"Девушка слишком волнуется, я все равно говорю то же самое, для нас нормально держать между нами чисто грязные сделки, как и для остальных, мы не вмешиваемся друг в друга".

Чу Юнь думал открыть свой рот.

"Джентльмен - замечательный человек".

Чжао Чунсян сказала, снимая лицо, что перевернутое лицо появилось перед Чу Юнь, в это время она посмотрела на Чу Юнь, на самом деле она была в восторге от встречи со своей половинкой.

Первое, что вам нужно сделать, это получить свою собственную копию книги, а затем вы сможете получить свою собственную копию.

Молодой человек передо мной - наоборот, он с самого начала говорил, что хочет сохранить только грязную сделку.

Независимо от того, является ли сделка денежной или физической, он ясно дал понять, что она грязная.

Когда она проверила его, сказав, что она поменяется комнатами, мальчик был не впечатлен, и непоколебимая открытость и самоотверженность были гораздо более неуместны, но так ценны, чем джентльмен, который пытался притвориться единым целым.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1148685>